

**ПРАВСТВЕННОЕ МОГУЩЕСТВО
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Белевская Юлия Юрьевна, аспирант

Пятигорский государственный лингвистический университет
357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: temerevay@mail.ru

Волочаева Оксана Федоровна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой

Пятигорский государственный лингвистический университет
357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: ovolochaeva@mail.ru

Не тоталитарное, а именно сильное государство – это государство, обладающее следующими качествами: нравственное могущество, экономическая мощь, имеющее качественно функционирующие государственные институты, налаженную обратную связь между властью и обществом, а также являющееся социальным государством. Кроме этого государство сильное есть государство, которое способно обеспечить защиту гражданам их прав и свобод, защиту от вмешательства в его внутренние дела извне. Нравственное могущество государства является многосоставным понятием. Оно включает в себя и любовь человека к своей Родине, и духовную связь между индивидами, осознающими себя как части единой общности, и национальную идеологию. Задача сильного государства – оформить и зафиксировать на основе национального менталитета, культуры, ценностного набора общества национальную идею. Народ не является простой суммой индивидов, населяющих в настоящий момент определенную территорию, а есть общность людей, осознающих свою принадлежность к историческому наследию, оставленному предыдущими поколениями, обживавшими эту территорию и меняющимися вместе с ней.

Ключевые слова: сильное государство, нравственное могущество, национальная идеология, ценности, культура, общество, нация, национальность

POWER OF MORAL AS THE MAIN COMPONENTS OF A STRONG STATE

Belevskaya Yuliya Yu., Post-graduate student

Pyatigorsk State Linguistic University
9 Kalinin av., Pyatigorsk, Stavropol region, 357532, Russian Federation
E-mail: temerevay@mail.ru

Volochaeva Oksana F., Ph.D. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department

Pyatigorsk State Linguistic University
9 Kalinin av., Pyatigorsk, Stavropol region, 357532, Russian Federation
E-mail: ovolochaeva@mail.ru

Not totalitarian, namely a strong state is a state that has the following qualities: moral power, economic power, has qualitatively functioning state institutions-established inverse relationship between government and society, as well as a social state. In addition, without which one cannot speak about the listed items, the state is strong, if it can protect its citizens their rights and freedoms, as well as protection from interference in its internal affairs from the outside. The moral power of the state multipartite concept. It includes a person's love for his homeland, and spiritual connection between individuals who are aware of themselves as part of a single community, and national ideology. The task is to issue a strong state and to fix based on the national mentality, culture and set of values of society national idea. The people are not a simple sum of individuals living in the

moment, a defined territory, and there is a community of people who are aware of their belonging to the historical heritage left by previous generations, to settle in the area and changing along with it.

Keywords: strong state, moral power, national ideology, values, culture, society, nation, nationality

С уверенностью можно утверждать, что концепция сильного государства на протяжении всей истории России детерминировал российский политический процесс. Поддержание целостности страны, расположенной на огромной территории, требовало консолидации сил и средств, а также упорядоченной и хорошо организованной управленческой структуры, то есть сильного государства.

Формирование такой структуры происходило от Киевской Руси к Московскому государству и к Российской империи. По выражению русского дипломата и философа К.Н. Леонтьева «без признания идеи централизации нет лояльности русской государственности, но есть предательство интересов страны. Эта идея и сама по себе ... спасительная для России, ею страна держится тысячелетия» [4, с. 167].

По нашему мнению, не тоталитарное, а именно сильное государство – это государство, обладающее следующими качествами: нравственное могущество, экономическая мощь, имеющее качественно функционирующие государственные институты, налаженную обратную связь между властью и обществом, а также являющееся социальным государством. Представляется, что сильное государство невозможно без обеспечения защиты прав и свобод гражданам, защиты от вмешательства во внутренние дела государства извне.

«Государству для его безопасности нужно не только физическое, но и нравственное могущество» [2, с. 36]. В 1811 г. Николай Михайлович Карамзин писал в своей «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». Не только мощный государственный аппарат и обширная территория явились для Карамзина основой силы государства. И сейчас его слова как нельзя актуальны.

Нравственное могущество государства является многосоставным понятием. Оно включает в себя и любовь человека к своей Родине, и духовную связь между индивидами, осознающими себя как части единой общности, и национальную идеологию.

«Дух народный составляет нравственное могущество государств, подобно физическому, нужное для их твердости. Сей дух и вера, спасли Россию во времена самозванцев; он есть не что иное, как уважение к своему народному достоинству» [2, с. 25]. До появления официальной государственной идеологии с течением времени в обществе складывается набор понятий, определяющий основные ценности в обществе и направления его развития. Складывается национальный менталитет.

Выдающийся представитель шведской политической школы Рудольф Челлен в своем труде «Государство как форма жизни» писал, что государство есть личность, «географически связанная с почвой тела» и обладающая душой, которой является его народ. Народ – не простая сумма индивидов, населяющих в настоящий момент определенную территорию, а есть общность людей, осознающих свою принадлежность к историческому наследию, оставленному предыдущими поколениями, обживавшими эту территорию и меняющимися вместе с ней. «Государство составляет единство со всеми поколениями своего народа, как живущими, так и умершими, подобно дереву со всей его листвою, меняющейся в течение всего срока его произрастания» [7, с. 32].

В это же время уже в России известный правовед Н.Н. Алексеев писал: «Мы считаем «народом» или «нацией» не какой-нибудь случайный отбор граждан, удовлетворяющих условиям всеобщего избирательного права, но совокупность исторических поколений, прошедших, настоящих и будущих, образующих оформленное государством единство культуры» [1, с. 185].

Задача сильного государства – оформить и зафиксировать на основе национального менталитета, культуры, ценностного набора общества национальную идею. А затем на основе национальной идеи создать государственную идеологию, легитимирующую национальную идею.

Сильное государство не может обойтись без государственной идеологии. Ее отсутствие порождает в обществе поляризацию мнений о целях государства, дальнейшем его развитии и системы в рамках, которой будет происходить движение вперед. Начинают появляться различные идеологически противоположные силовые центры, каждый из которых может предлагать кардинально отличающиеся по сути идеи.

Принятие общенациональной государственной идеологии не означает притеснение различных конфессий, этнических групп в пользу самой многочисленной. Оно означает обозначение духовных приоритетов, целей ради которых существует государство.

В современной России выработка направленной государственной политики, ориентированной на морально-политическую консолидацию общества, может сыграть немаловажную роль в процессе нравственного преобразования государства. Через содействие формированию общенациональной идеи как способа идеологической легитимации государственной власти, который представляет собой единство определенных духовно-нравственных и социальных ценностей, признанных обществом и положенных в основу права [3].

Написанные Карамзиным более 200 лет назад слова являются удивительно актуальными и для современной России: «При царе Михаиле или Феодоре вельможа российский, обязанный всем Отечеству, мог ли бы с веселым сердцем навеки оставить его, чтобы в Париже, в Лондоне, Вене спокойно читать в газетах о наших государственных опасностях? Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России» [2, с. 35].

Для того чтобы исполнялись законы, а решения чиновников приносили только пользу для общества, государственному служащему необходимо быть гражданином своей страны. Быть готовым служить родине, защищать ее от «государственных опасностей». Государственный аппарат, как одно из оснований государства, не будет успешно функционировать. Если будет состоять из чиновников готовых с легкостью уехать из страны и затем спокойно или с безразличием наблюдать за происходящим там, где еще недавно ими принимались решения, влияющие на судьбу государства.

Возможно, обретение национальной идеи будет способствовать уменьшению злоупотреблений для власти, посредством общественного контроля над соблюдением принятых принципов. А также возможно способствовать уменьшению злоупотреблений чиновников.

Политическая сознательность элиты общества и интеллигенции играет важную роль в создании нравственного могущества государства. В российской действительности часто мнения народа и элиты (образованной части общества в царское время) о судьбе страны и направления ее развития расходились. Лев Александрович Тихомиров так описывает состояние умов образованного слоя в середине 19 в.: «...у нас уже была создана целая либеральная культура, отрицательные, по преимуществу антирусские стремления которой дошли в 60-х годах до апогея. ... Вместо того чтобы окружить доброго Государя, столь заботящегося о желаниях общества, любовью, попечением, сиянием мудрости, в те времена либералы только жаловались и давали делу такой вид, будто правительство «делает уступки», да «недостаточные». ... С ранней молодости я слышал, что Россия разорена, что в ней нет ничего кроме произвола и хищений; это говорилось до того единодушно и единогласно, что только побывавши за границей, я мог наконец понять всю вздорность этих утверждений» [6, с. 97–98]. Соответственно и представления о государственном устройстве строились не на основе российской действительности и народной воле, а как искаженный слепок западно-европейского политического устройства.

Традиция российской элиты принимать взятые с Запада идеи как истины в последней инстанции привела к слепому, искаженному копированию западной демократии и после распада Советского союза, совершенно не заботясь о том, как эти идеи и ценности соотносятся с национальным самосознанием, историческим насле-

дием страны. Большинство населения страны в те годы не представляло себе всю сущность либерально-рыночной системы, верило, что государство не оставит, поддержит в трудное время.

Сейчас, когда в нашей стране вновь взят курс на построение сильного государства, мы снова видим, как российское привилегированное и богатое меньшинство, а также некоторые представители интеллигенции снова говорят о том, что «Россия разорена, что в ней нет ничего кроме произвола и хищений», что у нас не достаточный уровень свободы нравов, слова и других западноевропейских свобод. А также ставится под сомнение идея «Великой России» – сильного государства. “Что это все наши «имперские амбиции»”, – как любят говорить западные политики после присоединения Крыма к России.

Мы убеждены, что великодержавность и сильная государственность – это геополитическая заданность и исторический путь России. «Страна протяженностью от Балтики до Тихого океана, напичканная богатейшими природными ресурсами, достаточно малонаселенная, не сможет удержаться как единое государство, не будучи великой. Или великая держава – или распад России на ряд русскоговорящих стран» [5, с. 17].

Для великодержавного, сильного государства нужны институты воспитания интеллигенции, делающие возможным передачу опыта между поколениями. Необходимо, чтобы интеллигенция была востребована и реализовывалась у себя в стране. Иначе это приводит ее к участию в различных некоммерческих организациях, часто имеющих статус иностранного агента. У нас зачастую талантливейшие писатели живут как отшельники и не надеются на понимание современниками или, наоборот, создают немислимые истории, при этом не имеющие отношения к реальности. То есть интеллигенция не может принести пользу государству, а ведь она должна быть локомотивом в культурном, интеллектуальном развитии страны.

Задача сильного государства, которая может выполняться и интеллигенцией, – это поддержка русского населения и русского национального духа. Необходимо развивать кафедры русской истории и кафедры российской словесности в российских университетах, которые могли бы поставлять людей, рассказывающих об истории и литературе в национальном духе, воспроизводили бы национальный дискурс. Это нужно в силу того, что революции, смены режимов, не раз полностью перекраивавшие устоявшийся жизненный уклад русского народа, привели к тому, что мы можем потерять часть своей истории и самобытности.

Нам необходимо также продвигать идеи «русского мира» в мире. Чтобы вовлечь в свою орбиту больше государств союзников, а для этого собственная модель развития должна быть успешной. Свое «сегодня» мы не приучены читать и распространять – у нас нет авторитетных литературных агентств и литературных агентов, которые были бы реально заинтересованы в трансляции в мир собственных идей.

Список литературы

1. Алексеев Н. Н. Евразийцы и государство / Н. Н. Алексеев // Мир России. Евразия. – Москва : Высшая школа, 1995. – С. 185.
2. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин. – Москва : Наука, 1991. – С. 35.
3. Косов Г. В. Становление гражданского общества в России: цивилизационный и политологический анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 4. – С. 8–15.
4. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство : в 2-х т. / К. Н. Леонтьев. – Москва : Типо-литография И. Н. Кушнарера, 1885. – Т. 1. – С. 167.
5. Попов Г. В. Зачем России быть великой / Г. В. Попов // Независимая газета. – 29 марта 2000.
5. Тихомиров Л. А. Начало и концы. Либералы и террористы / Л. А. Тихомиров // Критика демократии. – Москва : Москва, 1997. – С. 78–79.
7. Челлен Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен. – Москва : РОССПЕН, 2008. – С. 32.

References

1. Alekseev N. N. Yevraziytsy i gosudarstvo [Eurasians and state]. *Mir Rossii. Yevraziya* [World of Russia. Eurasia], Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1995, pp. 185.
2. Karamzin N. M. *Zapiska o drevney i novoy Rossii v ee politicheskoy i grazhdanskoj otnosheniyakh* relations [Note on Ancient and Modern Russia in its political and civil], Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 35.
3. Kosov G. V. Stanovlenie grazhdanskogo obshchestva v Rossii: tsivilizatsionnyy i politologicheskij analiz [The Civil Society in Russia: civilization and political analysis], *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2009, no. 4, pp. 8–15.
4. Leontev K. N. *Vostok, Rossiya i Slavyanstvo* [East, Russia and the Slavs], Moscow, Tipolitografiya I. N. Kushnareva Publ., 1885, vol. 1, pp. 167.
5. Popov G. V. Zachem Rossii byt velikoy [Why Russia to be a great]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], March 29, 2000.
5. Tikhomirov L. A. Nachalo i kontsy. Liberaly i terroristy [The beginning or end. Liberals and terrorists]. *Kritika demokrati* [Criticism of democracy], Moscow, Moskva Publ., 1997, pp. 78–79.
7. Chellen R. *Gosudarstvo kak forma zhizni* [State as a form of life], Moscow, ROSSPYeN publ., 2008, pp. 32.

**«ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕВИННОСТЬ» БЮРОКРАТИИ?
(О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ СЛЕДСТВИЯХ МЕНЕДЖЕРИЗМА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ)**

Бойцова Ольга Юрьевна, доктор политических наук, профессор

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27
E-mail: olga.boitsova@gmail.com

В данной статье рассматриваются теоретические основы и следствия управленческого подхода к трактовке политики, в соответствии с которым ее содержанием является рациональное, научно обоснованное действие по решению социальных проблем. Согласно менеджериству, политика, в зависимости от масштаба решаемых задач, понимается как администрирование либо как социальная инженерия. Рассматриваются теоретические различия в разных версиях менеджериства. В качестве важнейших общих оснований данного подхода указываются императивы рациональности, солидаризма и универсализма. Подчеркивается, что менеджериство, утверждая и всемерно продвигая идею утраты государством политического характера, концептуализирует его в качестве «сервисного института» – гаранта общего блага и представителя интереса всех граждан. В этом контексте принятие и реализация политических решений трактуются как научная, а не политическая процедура. Процессы социального регулирования выводятся из сферы противоборства между различными группами интересов в область строго научного исследования. А слой, ответственный за управление, оказывается «политически невинным» – ценностно нейтральным, действующим в интересах всего общества. В статье показывается теоретические следствия, вытекающие из данных установок, и анализируются внутренние противоречия тезиса о политической неангажированности рациональной бюрократии.

Ключевые слова: политическая мысль, политическая философия, политическая наука, рациональность, солидаризм, политика, управление, консенсус, политический выбор, легитимация, бюрократия

**HAS BUREAUCRACY «POLITICAL INNOCENCE»?
(ABOUT THE THEORETICAL CONCLUSIONS
OF MANAGEMENT APPROACH IN POLITICAL THOUGHT)**

Boytsova Olga Yu., D.Sc. (Political Sciences), Professor

Lomonosov Moscow State University
GSP-1, 27 Lomonosovskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: olga.boitsova@gmail.com